

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Мавлянова Тамилла Бахрилловна

*д.ф.ф.н. (PhD) кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института*

Саттарова Азиза Орифжон кизи

*студентка 3 курса факультета языков
Самаркандского государственного педагогического института*

Аннотация: В данной статье исследуются механизмы и этапы морфологической адаптации иноязычной лексики в принимающей языковой системе. Автор анализирует процессы включения заимствованных слов в грамматические парадигмы, способы приобретения ими категориальных признаков рода, числа и падежа. В работе рассматриваются факторы, влияющие на степень адаптации: от структурного типа языка-реципиента до частотности употребления слова. Особое внимание уделяется проблеме несклоняемых существительных и глагольной ассимиляции. Результаты исследования позволяют проследить динамику освоения заимствований и выявить закономерности взаимодействия разнотипных языковых систем.

Ключевые Слова: лингвистическая адаптация, заимствования, морфология, ассимиляция.

Процесс заимствования иноязычных слов является естественным следствием межкультурных контактов и глобализационных процессов. Однако переход слова из одной языковой среды в другую никогда не ограничивается простым копированием звуковой оболочки. Попадая в новую систему, слово неизбежно сталкивается с необходимостью подчиниться её законам. Морфологическая адаптация — это наиболее сложный и глубокий этап освоения заимствования, в ходе которого лексема «врастает» в грамматическую структуру языка-реципиента, приобретая несвойственные ей ранее категориальные признаки. Актуальность данной темы обусловлена стремительным притоком англицизмов и интернационализмов в современные языки, что ставит перед лингвистикой вопрос о пределах устойчивости грамматического строя. Морфологическая адаптация служит своеобразным фильтром: если слово успешно вписывается в падежную или глагольную парадигму, оно становится полноправным элементом системы. Если же адаптация затруднена, слово остается на периферии как чужеродный элемент. Изучение этих процессов позволяет увидеть живую динамику языка и его

способность перерабатывать внешний материал в соответствии с внутренними потребностями.

Первоочередной задачей заимствованного существительного в языках с категорией рода является определение его родовой принадлежности. В большинстве случаев этот процесс происходит по формально-морфологическому или семантическому принципу. В русском языке, например, заимствования, оканчивающиеся на согласный, чаще всего попадают в мужской род (компьютер, хайп, стрим), ориентируясь на аналогию с исконными словами второго склонения. Семантический фактор вступает в игру, когда значение слова диктует его род вопреки окончанию. Так, слово кофе долгое время сохраняло мужской род под влиянием родового понятия «напиток», а названия географических объектов ориентируются на слова «город» (м.р.), «река» (ж.р.) или «государство» (ср.р.). Проблемной зоной остаются слова на гласный (тату, смузи, селфи), которые часто пополняют класс несклоняемых существительных среднего рода, демонстрируя частичную морфологическую изоляцию.

Успешная адаптация заимствования подразумевает его способность изменять свою форму по падежам и числам. Основная тенденция развития — стремление слова обрести типичную для языка-реципиента флексию⁵³. Например, английское слово *blog* в русском языке не просто транслитерировалось, но и полностью приняло парадигму существительного мужского рода (блога, блогу, о блоге). Однако существует категория слов, сопротивляющихся склонению. Это так называемые морфологически неадаптированные заимствования. Их неизменяемость часто обусловлена фонетическим обликом (нетипичные для языка окончания) или краткостью слова. Тем не менее, язык стремится преодолеть эту преграду: в разговорной речи нередко наблюдается процесс «окказионального склонения» даже тех слов, которые по норме считаются неизменяемыми, что свидетельствует о мощном давлении системной аналогии.

Процесс ассимиляции глаголов протекает иначе, чем у существительных. Глагол должен не просто получить окончание, но и встроиться в систему видо-временных отношений. В русском языке это достигается путем присоединения глагольных суффиксов (-ова-, -ирова-, -а-). Например, английское *to post* превращается в постить или запостить,

⁵³ . Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. — Владивосток: Изд-во Диалог,

приобретая категорию вида через приставку — чисто славянский морфологический инструмент. Здесь наблюдается явление гиперкоррекции и системной избыточности. Иноязычная основа подвергается глубокой переработке, приобретая способность образовывать причастия и деепричастия (запостивший, зафрендив). Это доказывает, что глагольная система является более «агрессивной» по отношению к заимствованиям: она не допускает существования неизменяемых глаголов, требуя от каждого нового слова полной интеграции в сложную систему спряжения.

Морфологическая адаптация неразрывно связана со словообразованием. Как только слово закрепляется в языке, оно начинает образовывать дериваты. Появление слов типа гуглить, пиариться, хайповый свидетельствует о том, что заимствование полностью освоено системой. Использование исконных аффиксов в сочетании с иноязычным корнем является высшей формой адаптации. Более того, на базе заимствований часто возникают новые словообразовательные гнезда. Этот процесс обогащает морфологический фонд языка, создавая гибридные формы, которые со временем перестают восприниматься носителями как чужие. Анализ таких новообразований позволяет выявить наиболее продуктивные суффиксы и приставки современного периода, которые становятся «проводниками» для иноязычных корней вглубь языковой системы.

Часто морфологическая форма слова в языке-реципиенте искажается под влиянием фонетических законов. Отпадение конечных согласных или переосмысление суффиксов множественного числа как части корня — типичные примеры такой адаптации. Так, английское множественное число *jeans* или *rails* в русском языке превратилось в основу единственного числа (джинсы, рельс), на которую затем наложены собственные показатели множественности. Такая «ошибочная» с точки зрения этимологии адаптация является закономерной для языка. Он перерабатывает чужой материал так, чтобы он не создавал помех в системе. Если исходное слово кажется системе слишком громоздким или неудобным для склонения, оно подвергается морфологической редукции или, наоборот, достраивается до удобного облика. Это подтверждает приоритет внутренних грамматических правил над исторической точностью заимствования.

Скорость и глубина морфологической адаптации часто зависят от частотности слова и сферы его употребления. Слова, относящиеся к компьютерным технологиям или молодежному сленгу, адаптируются мгновенно, так как требуют быстрой интеграции в живую речь. Напротив,

научные или юридические термины могут десятилетиями сохранять свой «иностраный» облик и ограниченную парадигму⁵⁴. Стилистическая окраска слова также влияет на его морфологическое поведение. В книжной речи мы стараемся сохранять нормативный, часто неизменяемый облик слова, тогда как в разговорной стихии слово быстро «обрастает» привычными окончаниями. Этот дуализм создает интересную ситуацию в языке, когда одна и та же лексема может существовать в двух вариантах адаптации — строгом литературном и гибком разговорном.

Немаловажным аспектом морфологической ассимиляции является феномен грамматической гиперкоррекции, при которой язык-реципиент не просто принимает внешнюю форму, но и принудительно наделяет её дополнительными морфемами для соответствия внутренним стандартам типичности. Это отчетливо проявляется в процессе адаптации иноязычных основ, которые в языке-источнике функционируют как другие части речи, но в принимающей системе подвергаются морфологической конверсии. Например, адъективные заимствования (прилагательные) часто не могут существовать в русском языке в «чистом» виде и вынуждены приобретать стандартные суффиксы и окончания (-ов-, -н-, -ск-), чтобы встроиться в систему адъективного склонения. Такая «избыточная» морфологизация служит защитным механизмом системы, который предотвращает размывание грамматических границ и обеспечивает единообразие синтаксических связей. В результате слово проходит путь от изолированного лексического вкрапления до полноценного грамматического объекта, чья иноязычная природа полностью нивелируется за счет жесткой формальной интеграции.

Морфологическая адаптация заимствованных слов представляет собой динамический процесс, в котором сталкиваются две разные языковые логики. Результатом этого столкновения становится либо полное растворение заимствования в грамматике языка-реципиента, либо создание особых, переходных зон (например, класса несклоняемых слов). Исследование этих процессов показывает, что язык обладает огромным запасом прочности: он не просто пассивно принимает новые слова, но и активно перекраивает их по своим лекалам.

⁵⁴ . Мавлянова Тамилла Бахриллоевна, Художественное изображение народа и любви как отражение рая в

газетах Хафиза Шипази. <https://confirms.com/index.php/DTS/article/view/124>

Через механизмы родовой классификации, включение в систему склонения и глагольную деривацию язык поддерживает свою целостность. Заимствованное слово, прошедшее все этапы морфологической адаптации, перестает быть «чужим» и начинает работать на благо принимающей системы, заполняя лакуны и расширяя выразительные возможности. В конечном счете, адаптация — это залог выживания заимствования в языке, а изучение этого процесса позволяет лингвистам прогнозировать развитие языковой нормы в эпоху интенсивных культурных обменов.

Сложность и многогранность морфологической ассимиляции свидетельствуют о том, что грамматика — это не застывшая схема, а живой организм, способный к творческому переосмыслению внешних влияний. Даже в условиях массового притока иностранных слов ядро языка остается стабильным, подчиняя внешние элементы внутреннему порядку, что обеспечивает непрерывность языковой традиции и устойчивость национального сознания, воплощенного в слове.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельчиков Ю. А. Интернациональная терминология в русском языке. — М.: Учпедгиз, 1959.
2. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. — Владивосток: Изд-во Диалог, 1997.
3. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. — М.: Высшая школа, 1998.
5. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. — М.: Наука, 1982.
7. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 1996.
8. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. — М.: Просвещение, 1977.